

"Дядя, я с детства следовал за старым врачом китайской медицины. Я изучал медицину и все виды лекарств. Сегодня утром тетя Сон пришла в школу и спросила меня об отправке цветов Луобинь. Я подумала, что это странно. Потом я обнаружила, что на этой открытке были остатки фармацевтических ингредиентов..."

Цинь Ланг знал, что если он хочет увидеть Луобинь, то должен уговорить Луо Хайчуань.

К счастью, Ло Хайчуань умеет говорить лучше, чем Песня Вэньру. На первый взгляд, он выглядит свирепым, но на самом деле он более благоразумен.

Ло Хайчуань выслушал Цинь Лана и слегка кивнул: "Спасибо, Цинь Ланг. Тебе нелегко броситься в казарму ради жизни своих одноклассников. Но что ты имеешь в виду под этим "ради"?"

"Дядя, после того, как Луобинь отравили, черная текстура появилась на запястьях, затем на кистях и, наконец, на шее. Раз на шее появилась черная метка, значит, это азартная атака, которая распространилась на все тело, я боюсь, я боюсь..."

В этот момент Цинь Ланг был не в состоянии продолжать.

"Понятно." Ло Хайчуань знал смысл слов Цинь Лана, но, в конце концов, это было связано с жизнью его дочери. Он спросил неохотно: "Значит, у тебя все еще есть путь, верно?"

"Если эта черная полоса не появится на моей шее, я уверен, но сейчас я могу только сделать все возможное! По крайней мере, я могу заставить ее жить дольше!" - расстроенно сказал Цинь Ланг.

Ло Хайчуань больше не спрашивала, что, более чем через 30 минут вертолет остановился на вертолетной площадке Центральной больницы Пинчуань, которая является лучшей больницей в провинции Пинчуань, и Луобинь была помещена в высокую сухую палату стационарного отделения, что не является лечением, которым могут наслаждаться обычные люди и семьи.

Когда Ло Хайчуань прибыл в отделение, он обнаружил, что Ло Бина в палате нет. Расспросив медсестер внутри, он узнал, что состояние Ло Бина внезапно ухудшилось, и он поступил в отделение неотложной помощи.

Как только Цинь Ланг услышал это, он поспешил в отделение скорой помощи, а Ло Хайчуань последовал за ним, невзирая на свой облик.

Однако оба были остановлены медицинским персоналом за пределами отделения неотложной помощи.

Особенно перед Цинь Ланом остановился другой человек - Песня Вэньру.

Когда Песня Вэньру увидела Цинь Лана, она была как бельмо на глазу и колючка в плоти. Она холодно сказала: "Как ты здесь оказался! Убирайся отсюда - если с моей дочерью что-то не так..."

"Тетушка, пожалуйста, успокойтесь. Я здесь, чтобы помочь Луобин!" Цинь Ланг не хотел спорить с Песней Вэньру в это время.

К счастью, в это время подросла Ло Хайчуань.

Ло Хайчуань, задыхаясь, сказал Песне Вэньру: "Маленький Цинь, он... действительно пришел помочь Сяобин, ты неправильно его понял..."

"Я неправильно его понял. Если бы не он, Луобин была бы такой..."

"Дядя, уже слишком поздно. Луобин был отравлен. Ситуация будет становиться все хуже и хуже. Только когда я пойду в отделение неотложной помощи, я смогу временно стабилизировать ситуацию!" Цинь Ланг обратился за помощью к Луохайчуань.

"Хайчуань, тебе нельзя его слушать!"

"Вэньру! На этот раз ты должен выслушать меня!" Ло Хайчуань всегда был послушен своей жене, но сегодня он очень силен. Он пьет песню Вэньру, а потом спрашивает у сидящей рядом медсестры: "Скажите, состояние пациента ухудшается или он притворяется?"

"Мне очень жаль, руководитель, пожалуйста, верьте нашим врачам, они сделают все возможное..."

"Расскажите мне о моей дочери!" голос Ло Хайчуаня внезапно повысился. Медсестра вздрогнула и сказала: "Не сердитесь, лидер, я попрошу врача объяснить вам ситуацию прямо сейчас. Пожалуйста, подождите минутку..."

Вскоре из приемного отделения вышел врач-мужчина средних лет. На самом деле он был резервным врачом и не принимал участия в спасательных работах. Из-за необычного семейного положения Луобин, лечение было другим. Когда ее спасли, в спасательных работах участвовали пять врачей.

Врач также знал, что родители Луобинь нелегко попадают в неприятности, но в данный момент он мог только объяснить: "два руководителя, ситуация пациента внезапно ухудшилась, и мы не были готовы, но мы собрали лучших врачей в больнице, и мы сделаем все возможное, чтобы спасти Но, пожалуйста, планируйте худшее."

"Что за худший план! Когда моя дочь попала в больницу раньше, у нее не было только температуры и простуды. А теперь, как такое может быть. Что за худший план? Если у моей дочери есть какие-то преимущества или недостатки..."

"Вэньру! Успокойся!" Ло Хайчуань прервал жену и сказал врачу: "Раз уж вы не уверены, как спасти мою дочь, впустите его!"

"Он?" Глядя на Цинь Лана, врач средних лет подумал, что Ло Хайчуань сошел с ума.

"Он врач!" твердо сказал Ло Хайчуань, "впустите его!"

"Ни за что! Если произойдет какой-нибудь несчастный случай, мы не сможем взять на себя ответственность..."

"Тогда я тоже войду!" холодно сказал Ло Хайчуань: "Я возьму ответственность на себя! Поторопись, или я убью тебя!"

Доктор думал, что лидер Ло Хайчуань был благоразумен, но он не ожидал, что другая сторона вытащит пистолет. Он осмелился говорить глупости, поэтому ему пришлось сказать: "Хорошо, заходите, заходите! Но что-то не так, наша больница не несет ответственности!"

Ло Хайчуань проигнорировал доктора и пошел прямо в спасательную комнату вместе с Цинь Ланом.

"Алло - дезинфицируйте! Что это за врач! " - пробормотал врач средних лет, но беспомощно повел Цинь Лана и Ло Хайчуань в спасательную комнату.

Когда Цинь Ланг и Ло Хайчуань появились в спасательной комнате, все врачи и медсестры в комнате были ошеломлены.

В это время один из врачей готовился сделать Луобин трахеотомию, потому что Луобин было трудно дышать. Ло Хайчуань увидел скальпель в руке врача, внезапно выхватил пистолет и крикнул: "Откатитесь в сторону!"

Эти врачи и медсестры прямо тупые. Несколько врачей быстро отступают в сторону. Ло Хайчуань говорит Цинь Лану: "Парень, посмотри на себя!"

Если я не смогу спасти свою дочь, я убью и тебя! "

В это время дыхание Луобин становится все слабее, а пульс упал до более чем 30 раз в минуту. Она в опасности, и у нее мало времени.

Цинь Ланг хотел положить в рот Луобин таблетку jìuxiāngyùlǚ, но он беспокоился, что ей будет трудно проглотить, но в критический момент Цинь Ланг увидел иглу в руке Луобин, поэтому он положил две таблетки jìuxiāngyùlǚ в маленькую бутылочку с дистиллированной водой, а затем быстро ввел их в вену Луобин через иглу.

В некоторых аспектах западная медицина все еще имеет свои преимущества. Например, способ внутривенного введения быстрее, чем прямое введение, но уже через две минуты жизненные показатели Луобинь начали стабилизироваться, пульс вернулся к частоте более 50 раз в минуту, дыхание постепенно стабилизировалось, а сознание постепенно восстанавливалось. Когда ее глаза открылись, она посмотрела на ситуацию в комнате, слабо сказала: "Папа Не убивай... Цинь Лана! "

Ло Хайчуань быстро убрал пистолет, подошел к Ло Бин и сказал низким голосом: "Дочка, папа хочет убить этих шарлатанов. Цинь Ланг не шарлатан, он хороший молодой человек! "

<http://tl.rulate.ru/book/41473/2226971>